

Альманах «Дискурсы этики» 1(6) 2014: 59–68

УДК 159.99

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Леушкин Руслан Викторович**

Кафедра философии, Гуманитарный факультет, Ульяновский
государственный технический университет, ул. Северный Венец,
д. 32, г. Ульяновск, 432027, Россия.

Электронный адрес: Leushkinrv@mail.ru

Статья подана 31.08.2013

Аннотация — В статье рассматриваются следующие проблемы: 1) роль самоидентификации в регуляции нравственного поведения; 2) формы нравственного поведения в виртуальном социальном пространстве; 3) проблемы самоидентификации в виртуальном социальном пространстве; 4) теоретическое основание самоидентификации в виртуальном социальном пространстве.

Ключевые слова: социальная коммуникация, виртуальная коммуникация, самоидентификация, виртуальное социальное пространство.

* © *Леушкин Р. В.*, аспирант Ульяновского государственного технического университета.

SELF-IDENTIFICATION IN THE VIRTUAL SOCIAL SPACE

*Leushkin Ruslan Viktorovich***

Department of Philosophy, Humanitarian Faculty, Ulyanovsk State
Technical University, 32 Severny Venetz str., Ulyanovsk, 432027, Russia.
e-mail: *Leushkinrv@mail.ru*

Received August 31, 2013

Abstract — The paper refers to the problems associated with the social processes within the virtual sphere. The key issue is the virtualization process of social communication. The author highlights the negative consequences of social communication virtualization, and outlines the ways to solve problems in a virtual communication concerned with self-identification in a virtual social space.

Key words: social communication, virtual communication, self-identification, virtual social space.

** © *Leushkin R. V.*, postgraduate student, Ulyanovsk State Technical University.

В современной литературе и СМИ все чаще возникают пессимистические прогнозы относительно перспектив общественного развития. Сюда можно отнести взлет популярности таких жанров, как антиутопия, постапокалипсис, киберпанк, различные ответвления научной фантастики, в которых человеческая общность рисуется во все более мрачных тонах. В таких кинокартинах, как «Матрица» братьев Вачовски будущее человека представляется как пустое и безличное существование в виде источника энергии для роботизированной инфраструктуры. В фильме «Эквилибриум» обрисовывается общество, в котором человеческие эмоции и чувства находятся под запретом, а общение сводится к сухой передаче информации. В сериале «Черное зеркало» можно увидеть не менее мрачную перспективу, в которой человечество, идя стезей потребления и погружаясь в глубины компьютерной зависимости, окончательно утратило идеалы морали и нравственности и предается гедонизму подобно древним римлянам на самом закате своей империи. Список можно продолжать довольно долго, но приведенных примеров достаточно, чтобы выделить особую культурную тенденцию. Эта тенденция заключается в проявлении страхов относительно стремительной виртуализации коммуникативного пространства общества.

Стремительная виртуализация общества порождает столь непривычное для него состояние, что высвобождается целая масса коллективных фобий. Как и пловец в неизвестном водоеме, современный человек испытывает дезориентацию и дезорганизацию при попытках осваивать новые виртуальные пространства. Что уж говорить о поколении, выросшем на компьютерных играх и Интернете. Стремительное изменение электронной среды, а главное, опьяняющая иллюзия свободы создают условия, при которых наиболее насущной гуманистической проблемой становится проблема самоидентификации в виртуальном социальном пространстве (соци-

альное пространство, обусловленное электронными коммуникативными сетями: Интернет, GSM и др.). Как следствие, она порождает ряд проблем этического характера.

Погружаясь в виртуальность, переходя в потоковое состояние сознания, человек формирует свое альтерэго, порой не отдавая себе в этом отчета. Эта виртуальная маска на время становится лицом человека, его личностью, а дальше наступает самое сложное — возникает необходимость связать эту личность с окружающей реальностью, в нашем случае социальной, где одной из доминант выступает мораль. Без идентификации в социальном пространстве человек оказывается как в вакууме, теряет свою форму и сущность, а не имея нравственных устоев, лишается критериев человеческого поведения. И тогда в нем начинают проявляться глубинные деструктивные импульсы.

Стоит отметить, что жертвами подобной разновидности социальной дезадаптации все чаще становятся подростки и дети. Сюда можно отнести девиантное и делинквентное поведение как в Интернете, так и вне его. Аморальные поступки практически не находят порицания в Интернете, так как поймать обидчика практически невозможно из-за полной конфиденциальности пользователя. Форм агрессии в сети множество, взять хотя бы хакерские атаки: жертвами хакеров становятся коммерческие сайты крупных учреждений, с появлением социальных сетей более половины пользователей оказались жертвами взлома личных страниц и даже потери персональных данных (по данным статистического исследования компании ESET, 60% пользователей стали жертвами хакерских атак и теряли как минимум одну личную страницу). Естественно, ответственность за подобные действия понесли считанные единицы.

При подобной обстановке можно предположить, что Интернет ожидает только хаос и анархия, но по какой-то причине этого не происходит. Интернет с каждым годом все больше убеждает пользователей, что он может быть социальной площадкой реализации моральных и нравственных идеалов. Как и по какой причине это возможно, мы решили разобраться, обратившись к социальной теории.

Понять, что удерживает этические нормы в виртуальном социальном пространстве, по нашему мнению, возможно через анализ механизмов самоидентификации в виртуальном социальном пространстве. Еще на заре человеческой общности нормы поведения и общения задавались окружающими людьми, человек принадлежал к определенной социальной группе и воспроизводил ее идеалы и нормы. С погружением в виртуальное пространство эта привязанность практически полностью теряется, внутренний мир человека оказывается в состоянии экзистенциального вакуума, его уже ничто не ограничивает. В этом состоянии есть свои плюсы, такие как свобода самореализации, но есть и свои минусы, такие как утрата нравственных и моральных ориентиров и, как следствие, сложности в регуляции просоциального поведения. Выходит, что самоидентификация в виртуальном пространстве занимает одно из центральных мест в регуляции нравственного поведения.

Перед нами же встает насущный вопрос, как возможна и возможна ли вообще идентификация личности в виртуальном социальном пространстве?

Для ответа на этот вопрос мы обратились к философии Э. Левинаса, где важное место занимает вопрос самоидентификации. «Я — это не то бытие, что всегда остается одним и тем же; я — это бытие, существование которого заключается в самоидентификации» (Левинас 2000: 80).

Решающим в определении нравственного поведения человека в философии Э. Левинаса является его способ существования. Человек может существовать как замкнутое на собственном существовании Я или как личностное существование в виде Я-для-Другого.

Воплощаются эти способы бытия субъекта в тотальности и бесконечном. Тотальность — это погруженность индивида в собственное существование, зацикленность на собственных проблемах, отсутствие открытости Другому. В тотальности проявляется человеческое естество, лишенное трансцендирования, или некоего приобщения к иному. Субъект, находящийся в собственной тотальности,

может осуществлять подобие коммуникации, но при этом он не открывается для Другого и не существует интерсубъективно. Подобное описание очень похоже на анонимного пользователя сети Интернет: будучи анонимным и скрытым от других, такой пользователь не способен поддерживать полноценную коммуникацию, так как, закрывая путь к себе, он закрывает и свой путь к другим, и сам того не подозревая, он замыкается в собственной тотальности и не может проникнуть в интерперсональную сферу. Он фактически включен в виртуальную социальную систему, но на глубинном, смысловом уровне остается наедине с самим собой. Новые смыслы в его бытии не возникают и не рождаются, окружающая его реальность останавливается в своем развитии вместе с ним.

Человек, замкнутый в рамках собственной субъективности, не может определить собственной принадлежности к той или иной общественной сфере, группе или идеологии. Такой человек становится социально дезадаптированным и, не найдя каких-либо ориентиров в окружающем социальном пространстве, он начинает руководствоваться внутренними естественными императивами в своем поведении, что зачастую приводит к асоциальным действиям. Тотальный субъект теряется не только в самом себе, но — при полной неспособности разобраться в собственной позиции в мире, он теряет в социальном пространстве и лишается возможности переживать опыт этоса.

Однако у Интернета есть и обратная сторона, это идеал интерсубъективности. На пути развития средств социальной коммуникации только в последние десятилетия возникла действительная возможность свободного и практически безграничного общения.

В последние годы все реже встречается такой феномен, как анонимность, все чаще пользователи сети предпочитают «отцифровать» часть своей реальной жизни и сделать ее доступной публичности, чем скрывать сведения о себе.

Открывая реальные стороны своей жизни, пользователь все сильнее ощущает реальную наполненность своей виртуальной

жизни. Все с большей силой ощущается потребность в жизни для других, взаимопомощи и поддержки. Путь для смысла в человеческом существовании, по Левинасу, открывается через трансцендирование. Левинас, критикуя классическую метафизику, ставит на место иного не объект или вещь, а Другого. Только обращаясь к Другому, признавая его, субъект наполняет свое бытие смыслом и осуществляется как личность.

Человеческая субъективность немислима без преодоления границ собственной тотальности, то есть трансгрессии. Через трансгрессию субъект достигает иного и становится субъектом в подлинном смысле. Краеугольным камнем трансгрессии является открытая коммуникация между людьми, закрытая в признании Другого. Возможность выйти за рамки собственного существования основывается на естественной и развиваемой, в том числе средствами морали, способности человека встать на место другого. Именно благодаря этому механизму осуществляется трансгрессия, в результате которой человек способен взглянуть на это самое Я со стороны и свежим взглядом оценить его, понять. Таким образом, человек способен увидеть свое место в мире, в социальном пространстве, и даже в мире вещей, которые только в интерсубъективной перспективе начинают обретать смысл.

В отношении виртуальной коммуникации встает вопрос, возможно ли трансцендирование в виртуальной коммуникации? Может ли человек обретать истинно человеческие свойства, взаимодействуя с другим через электронные средства коммуникации?

Согласно определению А. В. Соколова, социальной коммуникацией является движение смыслов между коммуникантами в социальном пространстве (Соколов 2002). В том случае, если возможно смыслообразование через виртуальную коммуникацию, то никаких препятствий для трансгрессии в виртуальности не возникает. Подтверждение этого мы можем видеть уже сегодня: цифровые каналы коммуникации способны не только транслировать сообщения и передавать смысл, но и способствовать смыслообразованию. Как пример: создание фильмов, книг, музыки виртуальными коллективами, людьми, находящимися на разных концах Земли

и взаимодействующих исключительно через электронные каналы коммуникации.

Возникает еще одна проблема, поскольку при виртуальном взаимодействии пользователи обращаются с виртуальными, а не реальными объектами. Это создает дополнительные сложности при анализе процесса коммуникации. И зачастую служит причиной дискриминации виртуального пространства. Например, Е. Е. Таратута в книге «Философия виртуальной реальности» критикует виртуальную коммуникацию за отсутствие онтологической ответственности (Таратута 2007). Но если снова обратиться к идеям Э. Левинаса, станет очевидно, что предметное содержание и не требуется для социально-онтологического фундирования виртуального коммуниканта. Прежде всего к этому выводу приводит непредметный характер интенциональности сознания, определяемый Левинасом, это позволяет сознанию в полной мере реализоваться в виртуальном пространстве. Наличие реального объекта не становится определяющим условием сознания, а главным является смыслообразование в коммуникации.

Таким образом, смыслы могут привноситься и в объект виртуального пространства, если в нем возможно трансцендирование. Если в классической философии главным источником смысла было взаимодействие субъекта и объекта, то в современной, в частности в философии Э. Левинаса, М. Бубера, М. М. Бахтина, Ж. Батая и других мыслителей, основным источником смысла — это социальная коммуникация. Виртуальное пространство, будучи социальным по своей сути, пространством реализации и образования смысла, не только не подавляет человеческую природу, но и путем интенсификации социальных коммуникаций поддерживает трансгрессию индивидуального существования Я в поле интерсубъективного. Наиболее сильным основанием личностного существования и преодоления тотальности через коммуникацию, по Левинасу, является ответственность за другого. Именно неангажированная, чистая ответственность за другого без ожидания ответа является источником подлинного личностного осуществления человека. В этом акте

ответственности субъект разрывает собственную тотальность и прорывается в бесконечность, в которой обретает фундаментальные личностные свойства и идентифицирует себя в социальной реальности. «Отношение Самождественного и Другого, иными словами, метафизическое отношение, осуществляется изначально в виде речи, где Самождественный, сконцентрированный в самости своего "я", — неповторимого, автохтонного существа, — выходит за собственные пределы» (Левинас 2000: 82).

Реализацию идеала ответственности за другого мы все чаще наблюдаем в виртуальности. Виртуальное социальное пространство способствует интеграции и консолидации множества людей в волонтерские и благотворительные движения, акции взаимопомощи и поддержки, распространению идеалов здорового образа жизни и просвещения. К Интернету все чаще люди обращаются за поддержкой и взаимопомощью и все чаще их находят.

Возможно, именно культивирование идеалов ответственности за другого как особой реальности в виртуальном социальном пространстве позволит в будущем преодолеть проблемы, связанные с утратой самоидентификации человека в сети. И тогда день завтрашний для виртуальной личности не будет странствием по пустыне одиночества, а станет перспективой раскрытия новых граней своей идентичности, что определит образование нравственных норм, соответствующих современному уровню цивилизационного развития.

Литература

1. Левинас, Э. (2000). Тотальность и бесконечное. В кн.: *Избранное. Тотальность и бесконечное*. М.–СПб.: Университетская книга.
2. Носов, Н. А. (2000). *Виртуальная психология*. М.: Аграф.
3. Соколов, А. В. (2002). *Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие*. СПб.: Издательство Михайлова В. А.
4. Таратута, Е. Е. (2007). *Философия виртуальной реальности*. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет.

References

1. Levinas, E. (2000). Total'nost' i beskonechnoe. V kn.: *Izbrannoe. Total'nost' i beskonechnoe*. M.–SPb.: Universitetskaya kniga.
2. Nosov, N.A. (2000). *Virtual'naja psihologija*. M.: Agraf.
3. Sokolov, A.V. (2002). *Obshchaya teoriya sotsial'noy kommunikatsii: Uchebnoe posobie*. SPb.: Izdatel'stvo Mikhaylova V.A.
4. Taratuta, E. E. (2007). *Filosofija virtual'noj real'nosti*. SPb.: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet.